

Цзян Мувэнь наблюдал, как выражение лица Янь Чао сменилось с тревожного на полное недоумения. Он улыбнулся, прищулив глаза, и легонько взъерошил волосы Янь Чао.

Медленно дойдя до двери, он принялся менять обувь и, пребывая в игривом настроении, достал пару очаровательных розовых тапочек с кроличьими ушками, предлагая Янь Чао переобуться.

Янь Чао с явным пренебрежением посмотрел на тапочки и произнёс:

— Не знал, что у тебя такие девчачьи вкусы.

Сменив обувь, Цзян Мувэнь уселся на диван, прихватив с собой диванную подушку.

— В этом ты ничего не смыслишь, — ответил он. — Это мне мои домашние заботливо приготовили, сказали подарить будущей невестке.

Янь Чао, который уже было надел их, тут же скинул, оттолкнул Цзян Мувэня и, натянув его тапочки, которые были ему великоваты, зашагал прочь. Услышав тихий смех Цзян Мувэня, чей низкий голос звучал особенно бархатно, Янь Чао почувствовал, как у него загорелись уши.

Пытаясь скрыть смущение, Янь Чао прочистил горло:

— Твои фанаты на удивление просвещённые. Другие артисты боятся, что их поклонники узнают о наличии второй половинки, а твои даже подарки присылают.

Цзян Мувэнь пожал плечами:

— Это доказывает, что я человек ответственный.

Затем он тяжело вздохнул и, притворно изображая печаль, добавил:

— Похоже, ты и правда за мной не следил. Ветер перемен с родины всё же не долетает до заграницы. Эх, видать, я недостаточно популярен и стою не так высоко, раз наш юный господин Янь меня не замечает.

Янь Чао слегка ударил его подушкой. Цзян Мувэнь поймал её, прижал к груди, подался вперёд, чтобы взять с журнального столика пульт, и, склонив голову, спросил:

— Будешь смотреть телевизор?

Янь Чао взглянул на часы и покачал головой:

— Нет, я скоро ухожу.

Цзян Мувэнь включил телевизор, но даже не взглянул на экран. Вдруг он сменил тему:

— Я недавно снялся в новом сериале.

Янь Чао приподнял бровь и с удивлением посмотрел на него:

— В сериале? Разве ты не решил сосредоточиться исключительно на киноиндустрии?

Цзян Мувэнь поднял взгляд на Янь Чао, помолчал, а затем вернул себе привычный беспечный вид:

— Кто знает? Может, я вышел в тираж, и никто больше не зовёт меня в кино.

Янь Чао скривил губы:

— Брось. Разве ты не отказался на днях от главной роли в фильме Ли Дао, который должен был претендовать на премию Инскар?

— Что там у Ли Чжипэна стряслось, что он до тебя добрался? — Янь Чао открыл историю переписки и нажал на голосовое сообщение. Из телефона раздался голос Ли Чжипэна:

— У-у-у! Янь Чао-чао! Ты даже не представляешь, какой он невыносимый! Такая подходящая роль, а он отказывается сниматься!

— Поговори с ним, убеди его! Разве он не мечтал получить лучшую мужскую роль на Инскаре? Это же лучший шанс!

Когда запись закончилась, Янь Чао неловко произнёс:

— Будешь ещё слушать? Там есть и другие.

Цзян Мувэнь, прижавшись лицом к подушке, покачал головой. Глядя на его удручённый вид — казалось, даже его воображаемые уши поникли, — Янь Чао не удержался и взъерошил ему волосы:

— Почему не хочешь идти? Это же то, о чём ты всегда мечтал.

Цзян Мувэнь покорно потёрся о руку Янь Чао и глухо пробормотал:

— Не хочу так.

Фраза была оборванной и бессмысленной, но Янь Чао каким-то образом понял, о чём речь. Он взял Цзян Мувэня за плечи, заставил его развернуться и заглянул в глаза:

— Цзян Мувэнь, честно говоря, раньше я считал, что ты занимаешься ерундой, но... — Янь Чао запнулся и смущённо кашлянул. — Но ты действительно добился своего. Без поддержки семьи Цзян, без влияния капитала, шаг за шагом проходя путь от крошечных ролей до большого артиста. Я восхищаюсь тобой, Цзян Мувэнь.

Цзян Мувэнь вдруг почувствовал тяжесть в груди, словно последняя нить, удерживавшая его, внезапно оборвалась. Вероятно, это были те самые слова, которые хотел услышать прежний владелец тела. Наконец-то дождался, и теперь можно спокойно уйти.

Цзян Мувэнь отрешённо хмыкнул, а Янь Чао продолжил:

— Так что Ли Чжипэн ищет тебя только потому, что ты — это ты. Разве ты не знаешь его натуру? Он готов снимать даже встречного нищего, если тот ему приглянется.

Сказав это, он сам рассмеялся над собственной шуткой.

Цзян Мувэнь слегка толкнул Янь Чао плечом:

— Спасибо. Но с чего это ты вдруг так обо мне беспокоишься? — Он с улыбкой посмотрел на Янь Чао.

Под пристальным взглядом Цзян Мувэня Янь Чао смутился и легонько оттолкнул его. Цзян Мувэнь снова заискивающе улыбнулся.

Янь Чао вздохнул:

— Цзян Мувэнь, мы всё-таки вместе выросли. Ты же знаешь, я хочу, чтобы с тобой всё было хорошо, а не так, как сейчас.

Цзян Мувэнь наблюдал, как Янь Чао вытащил подушку из-под его рук и приклеил ему согревающий пластырь. Когда Янь Чао коснулся его рёбер, в душе у него возникло странное, непонятное чувство горечи, которое подступило к горлу и разлилось по всему телу. Его пальцы невольно сжались на пластыре, словно пытаясь успокоить бушующие внутри органы.

Но Цзян Мувэнь, казалось, ничего не заметил. Когда Янь Чао спросил, не пора ли принять лекарство, он отшутился, переводя тему. Янь Чао пришлось сдержаться, решив, что злиться на больного не стоит.

— Будешь есть? — снова спросил Янь Чао. — Я проголодался.

Услышав, что Янь Чао хочет есть, Цзян Мувэнь с трудом поднялся с дивана:

— Проголодался? Что хочешь? Приготовить? Заказать доставку? Или сходим куда-нибудь?

Янь Чао поднял взгляд и серьёзно произнёс:

— Я спросил: когда мы будем есть?

Он чеканил каждое слово, делая особый акцент на слове мы. Они замерли, глядя друг на друга,

пока Цзян Мувэнь с горькой усмешкой не сдался.

Он сел рядом с Янь Чао и тихо прошептал:

— Не смогу. Мне будет плохо, вырвет. — Он с опаской взглянул на Янь Чао.

Янь Чао нахмурился и тяжело выдохнул. Цзян Мувэнь подумал, что его поняли, и уже расслабился, собираясь лечь обратно, но Янь Чао молча начал натягивать на него куртку.

Час спустя Цзян Мувэнь снова оказался в кабинете врача.

<http://bllate.org/book/22481/2368484>